

**КАТЕГОРИЯ РОДА В ЯЗЫКАХ МИРА: НАЛИЧИЕ И
ОТСУТСТВИЕ**

Мавлянова Тамилла Бахрилловна

*д.ф.ф.н. (PhD) кафедры русского языка и литературы
Самаркандского государственного педагогического института*

Худойбердиева Муниса Баходиржон кизи

студентка 3 курса факультета языков

Аннотация: В данной статье рассматривается категория рода как одна из наиболее вариативных грамматических категорий в лингвистической типологии. Проводится сравнительный анализ языков, обладающих развитой системой родового согласования, и языков, в которых данная категория отсутствует или находится в процессе редукции. В работе исследуются критерии классификации существительных по родам (биологические, семантические, формальные), а также анализируются причины устойчивости или исчезновения рода в различных языковых семьях. Особое внимание уделяется функциональной нагрузке категории рода в синтаксисе и её роли в организации языковой картины мира.

Ключевые слова: лингвистическая типология, категория рода, грамматический род.

Категория грамматического рода традиционно считается одной из самых дискуссионных проблем в теоретическом языкознании. Несмотря на её широкое распространение в индоевропейских, семитских и некоторых афразийских языках, она не является универсальной для человеческого языка в целом. Род представляет собой классифицирующую категорию, которая делит лексический состав существительных на определенные группы, требующие специфического согласования со стороны зависимых слов (прилагательных, глаголов, местоимений).

Сложность категории рода заключается в её двойственной природе: она одновременно опирается на естественный биологический пол (в случае названий живых существ) и на чисто формальные, зачастую произвольные признаки (в случае неодушевленных предметов). Для носителей языков, лишенных рода (например, тюркских, финно-угорских

или английского), концепция приписывания мужского или женского начала неодушевленным объектам кажется лингвистическим излишеством. В то же время для языков флективного строя род является мощным инструментом синтаксической связи, обеспечивающим единство предложения. Исследование условий наличия или отсутствия рода позволяет глубже понять механизмы грамматикализации человеческого опыта и разнообразие путей развития языковых систем.

Языки, обладающие категорией рода, обычно демонстрируют сложную систему согласования. В индоевропейской семье классическим примером является трехродовая система (мужской, женский, средний), представленная в славянских, германских и некоторых романских языках. Однако количество родов может варьироваться: от двух (французский, итальянский, где средний род исчез) до систем с множеством именных классов. Важно различать языки с «семантическим» и «грамматическим» родом. В языках с семантическим родом распределение слов основано на логических признаках (одушевленность, разумность, форма объекта). В языках с грамматическим родом (как в русском или немецком) принадлежность слова к роду часто диктуется морфологическим обликом слова — типом его окончания или основы. Это создает дополнительные трудности при изучении языка, так как род становится объектом механического запоминания, а не логического вывода.

Огромное количество языков мира (около 50% по данным лингвистических атласов) обходятся без категории рода. К ним относятся тюркские, монгольские, тунгусо-маньчжурские, финно-угорские, картвельские, а также китайский и японский языки. В этих языках существительное не имеет морфологических признаков пола, а местоимения третьего лица зачастую едины для «он», «она» и «оно» (например, *у* в узбекском или *о* в турецком). Отсутствие рода в этих языках компенсируется другими средствами. Для указания на пол используются лексические уточнения (слова «самец», «самка», «мужчина», «женщина»). С типологической точки зрения отсутствие рода коррелирует с агглютинативным строем языка, где морфемы имеют однозначное значение и не склонны к кумуляции (совмещению нескольких грамматических значений в одном окончании). В таких системах грамматика фокусируется не на классификации предметов по «полу», а на других параметрах — например, на степени вежливости или социальной дистанции.

В ряде языков, особенно в языках Африки (группа банту) и Кавказа, категория рода заменяется или дополняется системой именных классов. Количество таких классов может достигать двадцати. Существительные группируются по признакам «люди», «животные», «растения», «длинные предметы», «жидкие субстанции». С функциональной точки зрения именные классы выполняют ту же роль, что и род — они обеспечивают согласование в предложении. Однако они демонстрируют более детальную когнитивную сетку, через которую носитель языка воспринимает мир. Это доказывает, что грамматический род в индоевропейских языках является, по сути, упрощенной и редуцированной версией древних именных классов, которые когда-то охватывали гораздо больше семантических категорий.

История языков показывает, что категория рода не является застывшей. Она может как возникать, так и полностью исчезать под влиянием внутренних и внешних факторов. Классическим примером утраты рода является английский язык. В древнеанглийский период он обладал полноценной трехродовой системой, аналогичной немецкой. Однако вследствие падения окончаний и интенсивных языковых контактов грамматический род был утрачен, сохранившись лишь в системе личных местоимений. Процесс утраты рода обычно связан с упрощением морфологии и переходом к аналитизму. Когда флексии (окончания) перестают четко различаться фонетически, категория рода теряет свою формальную опору и постепенно отмирает. Обратный процесс — возникновение рода — наблюдается реже и обычно связан с грамматикализацией указательных местоимений или классификаторов. Эти процессы демонстрируют, что наличие или отсутствие рода в языке — это результат длительного баланса между когнитивной сложностью и коммуникативной эффективностью.

Наличие рода в языке оказывает влияние на ассоциативное мышление его носителей. Многочисленные психолингвистические эксперименты показывают, что носители языков с грамматическим родом склонны приписывать неодушевленным предметам качества, соответствующие их роду. Например, слово «смерть» в языках, где оно женского рода (русский, немецкий), чаще представляется в образе женщины, тогда как в языках с мужским родом этого слова — в образе мужчины. Таким образом, род становится не просто «бесполезным» грамматическим придатком, а элементом культурной мифологии. Он

структурирует метафорику языка, фольклор и даже изобразительное искусство. Однако языки без рода демонстрируют, что человеческое сознание вполне способно строить логичные и сложные картины мира, не прибегая к гендерной классификации объектов. Это подчеркивает произвольность грамматических знаков и свободу человеческого разума в выборе способов кодирования реальности.

В современной лингвистике продолжаются споры о функциональной целесообразности рода. С одной стороны, род создает избыточность (одно и то же значение повторяется в прилагательном, глаголе и существительном), что помогает лучше понимать речь в условиях шума или неполного восприятия. С другой стороны, эта же избыточность усложняет усвоение языка. Сравнительный анализ показывает, что языки без рода стремятся к строгой логике синтаксиса (например, фиксированный порядок слов), чтобы компенсировать отсутствие согласовательных связей.

В языках с родом, напротив, порядок слов может быть более свободным, так как окончания слов однозначно указывают на их грамматическую связь. Наличие или отсутствие рода определяет общую архитектуру языка, влияя на все его уровни — от фонетики окончаний до структуры сложного предложения.

Подводя итог, можно сделать вывод, что категория рода является мощным, но не обязательным инструментом языковой системы. Её наличие в индоевропейских и семитских языках обусловлено их историческим развитием и флективным строем, где род выполняет важнейшую связующую функцию. В то же время примеры тюркских и финно-угорских языков доказывают возможность существования высокоразвитых культурных систем без грамматической дифференциации по полу. Эволюция категории рода от древних именных классов к современным двух- или трехродовым системам, а в ряде случаев — к полной её утрате, демонстрирует адаптивность языка. Язык постоянно ищет баланс между семантической точностью и структурной простотой. Исследование этой категории в мировом масштабе позволяет увидеть единство человеческого мышления в его многообразных проявлениях: от строгой классификации африканских именных классов до лаконичности бескрайних степных языков, где внимание фокусируется на действии, а не на родовой принадлежности предметов.

В широкой лингвистической перспективе наличие или отсутствие

категории рода выступает как яркое свидетельство многообразия путей адаптации человеческого разума к задачам коммуникации. Если в родовых языках грамматика берет на себя роль «сортировщика» действительности по антропоморфному признаку, создавая избыточные, но надежные связи внутри высказывания, то безродовые языки демонстрируют иную стратегию — стратегию смысловой концентрации и контекстуальной гибкости. Исчезновение рода в таких языках, как английский, или его исконное отсутствие в тюркской семье подчеркивает, что языковая система способна к саморегуляции, заменяя морфологическую маркировку лексической точностью и логикой синтаксических позиций. Это доказывает, что грамматика не является застывшим набором правил, а представляет собой живой компромисс между когнитивной нагрузкой на мозг и необходимостью передачи сложной информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамматика современного русского литературного языка. — М.: Наука, 1970.
2. Королев А. А. Проблема категории рода в типологическом освещении. — М., 1985.
3. Плунгян В. А. Общая морфология: Введение в проблематику. — М.: Едиториал УРСС, 2003.
4. Степанов Ю. С. Основы общего языкознания. — М.: Просвещение, 1975.
6. Типология грамматических категорий. — М.: Наука, 1975.
7. Corbett G. G. Gender. — Cambridge University Press, 1991.